

Лу Цзинь не сказал ни слова, только смотрел на Ся Чи. Взгляд горячее, чем обычно.

От такого взгляда тот слегка растерялся. Тихо кашлянул:

— Ты когда пришёл?

— Только что, — ответил Лу Цзинь, и взгляд его скользнул на пушистые волосы юноши.

Тот не только постриг волосы короче, но и покрасил в золотой. В сочетании с белым костюмом в цветочный принт он заметно выделялся в толпе.

Услышав «только что», Ся Чи мысленно выдохнул: похоже, тот не слышал, что он только что говорил.

Он не очень хотел, чтобы Лу Цзинь это слышал, было бы неловко.

На самом деле Лу Цзинь действительно пришёл только что, но слова Ся Чи уловил до единого.

«— Ах, значит, я недостаточно ясно выразился. Я не родной сын своего папы. Лу Цзинь — родной.»

Возможно, сам Ся Чи не заметил, но выражение его лица в тот момент было на редкость серьёзным.

Глаза, в которых обычно таилась улыбка, были совершенно бесстрастны, и даже холодны. Очевидно, слова Тан Цзе Ся Чи разозлили не на шутку.

«Ся Чи... Защищал его?»

Осознание этого без всякой причины, без всякого предупреждения породило в душе Лу Цзиня всевозможные безумные мысли.

Он изо всех сил сдерживал их и посмотрел на Ся Чи в упор. Голос низкий:

— Перекрасил волосы?

— Нет, — кончики пальцев Ся Чи скользнули по золотым прядям, оставив на них переливающуюся золотую пыльцу.

Он поднял ладонь кверху и продемонстрировал её Лу Цзиню, моргнул, голос прозвучал весело:

— Это одноразовая цветная пудра-спрей.

Лу Цзинь опустил взгляд на золотую пыльцу, осевшую на нежных кончиках пальцев Ся Чи. Под густыми чёрными ресницами тёмная глубина:

— Цвет тебе идёт.

— Я тоже так думаю, — Ся Чи убрал руку.

Взгляд Лу Цзиня снова упал на него:

— Ся Чи.

— А? Что?

— Если в следующий раз случится что-то подобное не бойся, — произнёс Лу Цзинь серьёзно. — Ты всегда будешь человеком семьи Ся.

Это всё равно что сказать: я всегда буду стоять у тебя за спиной.

«Стоп — это же странно. Вдруг говорит такое, при этом утверждал, что не слышал.»

Ся Чи вполне обоснованно заподозрил, что Лу Цзинь уловил каждое его слово, потому и говорит так.

Осознав это, парень почувствовал, как щёки начинают слегка гореть. Взял со стола бокал, сделал маленький глоток, чтобы унять волнение в груди.

— Понял.

Чэнь Фэй, выполнив поручение Лу Цзиня, отнести подарок сегодняшнему представителю семьи Лу, только что вернулся.

Увидев его, двое прекратили разговор. Как раз в этот момент банкет официально начался.

Чэнь Фэй, впервые увидев Ся Чи в таком наряде, на мгновение оторопел, а потом молча встал чуть позади Лу Цзиня.

Представитель семьи Лу поднялся на сцену с речью. Ся Чи пришёл на банкет по двум причинам: во-первых, беспокоился, что у Линь Сюй могут возникнуть неприятности, а во-

вторых, при необходимости мог бы её поддержать.

Что касается новых украшений семьи Лу, интереса к ним у него не было.

Разглядывающих взглядов вокруг заметно поубавилось, то ли потому что банкет начался официально, то ли потому что появился Лу Цзинь.

Так или иначе, Ся Чи больше не чувствовал себя объектом чужого внимания.

Слушая долгое вступительное слово со сцены, он взял телефон и написал Линь Сюй сообщение, спросить, как она.

После истории с Тан Цзе он потерял её из виду и мог только писать.

Прошло немало времени, ответа не было.

Линь Ло тоже не возвращался. Ся Чи стоял совсем близко к Лу Цзиню, при движении рукава соприкасались.

Парень слегка отступил на шаг.

Не ожидал, что это вызовет взгляд в его сторону.

— Что случилось? — Лу Цзинь.

Пришлось сделать вид, что устал стоять, и слегка размялся:

— Немного устал.

Лу Цзинь промолчал и оглянулся на Чэнь Фэя.

Тот понял с полуслова.

— Господин Лу, господин Сяо Чи, прошу сюда, — сказал помощник и повёл их вперёд.

На таких вечерах, помимо зон для свободного общения, каждому гостю отведено своё место.

Чэнь Фэй проводил обоих к столику на двоих в первом ряду.

Ся Чи и Лу Цзинь сели, ассистент занял место в ряду позади.

Позиция была удачной, юноша отчётливо видел ряд украшений на сцене. Глядя на сверкающие камни, он слегка заинтересовался.

На самом банкете царило спокойствие, но в нужных кругах давно уже всё взорвалось.

Кто-то первым выложил фотографию Ся Чи в «Моменты» WeChat, и целая толпа, залипая на снимке, заодно вдоволь прошлась по Тан Цзе.

Что за шавка вообще лезет?

Потом многие стали выкладывать фотографии Ся Чи, и на некоторых кадрах мелькал силуэт Лу Цзиня.

ААА: Жалко, конечно. Прежний злобный молодой господин теперь вынужден добывать себе пропитание у человека, которого терпеть не может. Цыц-цыц~

111: Не важно, главное — красота неземная. Первым делом любоваться.

Этот образ Ся Чи разительно отличался от всех его прежних обликов — слишком яркий, и немало людей начали вынашивать всякие мысли.

Но из-за присутствия Лу Цзиня им приходилось сдерживать себя, выжидать, когда Ся Чи выгонят из семьи Ся и оставят ни с чем, а уж тогда перехватить его.

По сюжету в конце оригинал и вправду оказался в руках этой публики, после череды мучений он погиб на улице.

Но сейчас это, очевидно, уже невозможно.

В этом мире всегда смотрят, с кем имеют дело. Пока у тебя есть власть и положение — все льнут к тебе. Как только теряешь их эти же люди не только бросают тебя, но очень даже могут добить.

Именно в такой ситуации сейчас оказался Гу Чэнь.

«Кучка идиотов.»

Тощий верблюд крупнее лошади — семья Гу ещё не настолько слаба, чтобы один провалившийся проект её добил.

Но вспоминая череду неудач последних дней, Гу Чэнь прекрасно понимал: за его спиной кто-то определённо мутит воду.

Хорошо хоть нашёлся покупатель на выброшенные акции — это позволило пережить риски от краха проекта «Синьчэн».

Гу Чэнь сидел в офисе, закурил, глубоко затянулся, взял телефон — собирался позвать нескольких ближайших приятелей выпить.

И тут в общем чате увидел, как кто-то выложил фотографию Ся Чи.

С тех пор как они расстались в «Цисинь Шиюань», мужчина больше не видел его.

Тем более что парень заблокировал все его контакты.

Сейчас, глядя на Ся Чи, он испытывал ощущение, будто видит его из другой жизни.

Тот стал ещё привлекательнее. Читая откровенную переписку в чате, Гу Чэнь почувствовал, как в нём ни с того ни с сего поднялась злость.

Они с Ся Чи ещё официально не расстались, а эти уже начали зариться на его парня, ни в грош его не ставят!

Гу Чэнь написал в чат:

[Следите за тем, что говорите.]

В чате на секунду затихло, потом кто-то написал:

[Брат Гу, что с тобой? Раньше ты сам первым начинал.]

Гу Чэнь: — ...

Гу Чэнь в оторопи подумал: «Правда? Похоже, так и было.»

Раньше он презирал Ся Чи. Тот липнул к нему и безмерно его раздражал. Если бы не эта внешность и связи семьи за его спиной, он бы даже видимости не стал поддерживать.

Но почему...

Сейчас тот, как Гу Чэнь и хотел, перестал цепляться, а ему отчего-то не по себе.

«Не должно быть так. Ся Чи не должен быть таким.»

Взгляд Гу Чэня потемнел.

Ся Чи — его.

Освещение на банкете нельзя было назвать особо ярким, но свет использовался по максимуму: выставленные украшения сверкали ослепительно.

— Продукция нового сезона поступит в продажу в начале следующего месяца, а сейчас — эксклюзивные лоты, собранные семьёй Лу, — объявил представитель, и церемониальная девушка вынесла один из экземпляров.

Ся Чи мог рассмотреть лот вблизи. Это было кольцо с изумрудом в обрамлении бриллиантов. Изумруды всегда пользовались спросом, тем более этот отличался насыщенным цветом.

Дизайн — ничего особенного, но привлечь внимание части гостей вполне способен.

Ся Чи вспомнил о многочисленных нефритах и изумрудах дома, да и украшений на руках он не любил, особого интереса не возникло.

Зато напитки у семьи Лу оказались неплохи, кисло-сладкие, и Ся Чи незаметно для себя выпил немало.

В полутёмном зале легко клонило в сон, а монотонный голос представителя со сцены действовал как колыбельная. Ся Чи не удержался и зевнул.

— Ся Чи.

Услышав, что Лу Цзинь позвал его, парень поднял взгляд:

— М?

— Хочешь спать?

— Не хочу, — упрямо ответил Ся Чи, хотя на самом деле засыпал на ходу, ещё секунда, и отключится. И в голове немного кружилось.

Но он беспокоился о Линь Сюй, та так и не ответила на сообщения.

К тому же Линь Сюй пришла сюда с Линь Ло, которого он сам и попросил её привезти, — значит, и уход нужно было организовать тоже ему.

Нельзя же оставить молодую девушку одну среди ночи добираться самой.

Как раз в этот момент на сцене сменился лот — необработанный натуральный сапфир. По всем правилам, он не должен был появляться на подобном аукционе.

И уж точно не должен был считаться эксклюзивным лотом.

Однако представитель семьи Лу объявил, что вместе с этим природным сапфиром разыгрывается эксклюзивный индивидуальный заказ.

Интереса это почти ни у кого не вызвало, начальная цена и так была пять миллионов.

Но у Ся Чи глаза загорелись: этот сапфир был куда лучше того, что он видел на аукционе в прошлый раз.

Он ещё не успел сделать ставку, как сидящий рядом Лу Цзинь уже поднял цену.

Десять миллионов.

Ся Чи: — ?

За десять миллионов почти никто не стал торговаться. Ся Чи не знал, участвовать ему или нет.

Оставалось только скрепя сердце уступить, а в душе молча плакать. Из этого камня получились бы такие красивые серьги.

Краем глаза поймав его надутый вид, Лу Цзинь усмехнулся.

Он поднял руку и потрепал юношу по волосам, на ощупь мягче, чем ожидал:

— Уже поздно, поехали.

Ся Чи был в лёгком дурмане и не нашёл в этом жесте ничего из ряда вон выходящего. Его старший брат тоже любил трепать его по голове.

Действительно, было уже не рано, обычно в это время давно бы уже лёг.

— Подожди, я позвоню, — сказал Ся Чи.

Линь Сюй несколько часов уламывала Лу Чжання, но тот был откровенно равнодушен. Его безразличие было видно невооружённым глазом.

Впрочем, это можно понять: как восходящая звезда, он мог выбирать из множества сценариев, среди которых хватало крупных проектов.

А они — только что созданная, нет, даже ещё не до конца оформившаяся новая съёмочная группа. То, что он не заинтересован, вполне естественно.

Как раз в этот момент завибрировал телефон. Линь Сюй достала его, на экране высветилось имя Ся Чи.

Она извиняющимся взглядом посмотрела на Лу Чжання, отошла в сторону и ответила на звонок, второпях не заметив, как изменилось выражение его лица.

— Алло, старший брат Чи, что случилось?

Голос Ся Чи доносился сквозь трубку глухим и чуть хриплым:

— Как ты там?

Линь Сюй поморщилась и честно ответила:

— Не очень.

— Мне подойти? — спросил Ся Чи.

Линь Сюй машинально покачала головой, потом вспомнила, что тот не видит, и сказала:

— Не надо, всё нормально.

Лу Чжань не согласится, насильно не заставить.

Они перебросились ещё парой слов и договорились, где встретятся позже.

Закончив звонок, Линь Сюй уже собиралась уходить, как вдруг Лу Чжань загородил ей дорогу.

Немного скованно отвёл взгляд в сторону и не смотрел на неё в упор:

— Я думаю, ваша идея довольно интересна.

Линь Сюй: — ?? А??

Да он только что говорил совершенно другое.

В растерянности Линь Сюй обменялась с Лу Чжанем контактами.

Даже когда тот ушёл, она всё никак не могла понять, что именно заставило его так резко переменить отношение.

Впрочем, Ся Чи её ждал, и девушка не стала думать об этом дольше, как бы то ни было, для неё это хорошая новость.

Тем временем Ся Чи, с немного кружившейся головой ещё на банкете, от ветра слегка пришёл в себя, но всё равно хотел спать.

Вскоре Линь Сюй вышла из зала и встретила с ним.

Она видела Лу Цзиня впервые и сразу почувствовала: аура мощная, выражение лица серьёзное, взгляд холодный — явно не из тех, с кем легко сойтись.

Внешность у него была исключительная, а весь облик говорил о человеке уравновешенном, рядом с ним почему-то становилось спокойно.

Ся Чи стоял совсем близко к Лу Цзиню, и Линь Сюй, может, ей это только казалось, почти видела, как Ся Чи всем телом опирается на него.

Странно, но они хорошо смотрелись вместе.

Она замедлила шаг: подходить в такой момент, пожалуй, неловко.

Но Ся Чи уже заметил её.

— Линь Сюй, сюда, — он махнул рукой, приглашая подойти.

Делать нечего, Линь Сюй преодолела давление ауры Лу Цзиня и подошла.

— Это мой... — Ся Чи запнулся, и без того спутанные мысли окончательно запутались. Наконец сказал: — Это мой старший брат, Лу Цзинь.

Услышав это обращение, Лу Цзинь чуть потемнел взглядом.

В прошлый раз, когда Ся Чи был пьян, он назвал его «братом». Тогда Лу Цзинь решил, что тот обращался к Гу Чэню.

Значит... Это был он?

— Здравствуйте, — сказала Линь Сюй.

Лу Цзинь кивнул в ответ.

Ся Чи представил стоявшего рядом молодого человека:

— Это Чэнь Фэй. Он отвезёт тебя домой.

— Здравствуйте, — Линь Сюй только сейчас заметила Чэнь Фэя. Во всём виноваты Ся Чи с Лу Цзинем, слишком выделяются.

— Здравствуйте, госпожа Линь, — Чэнь Фэй, не подозревая о её мыслях, уже вызвал машину, та вот-вот подъедет.

Устроив Линь Сюй, Ся Чи сел в машину к Лу Цзиню:

— Я поехал, что-нибудь нужно — звони.

Линь Сюй кивнула:

— Езжайте осторожно.

Ся Чи махнул рукой.

Это был не первый раз, когда он ехал в машине Лу Цзиня. Сев, парень сразу закрыл глаза и заснул.

И сонный, и голова кружится.

Он помнил, что раньше неплохо переносил алкоголь, с чего вдруг его развезло от нескольких бокалов лёгкого сладкого вина?

Ся Чи лежал с закрытыми глазами, дыхание ровное.

Похоже, машина была той, на которой Лу Цзинь ездил постоянно: внутри почти всё было пропитано его запахом.

Вдыхая его, юноша только сильнее чувствовал, как кружится голова.

Линь Ло в каком-то углу досмотрел продукцию семьи Лу нового сезона и собрался было вернуться к Ся Чи и Лу Цзиню, а тех уже и след простыл.

На сообщения не отвечали. Хорошо хоть он взял контакт Линь Сюй, та и рассказала: оба сбежали.

От злости Линь Ло написал обоим, что они поступили некрасиво — удрали и бросили его одного.

Впрочем, поездка для него оказалась не бесполезной: продукция семьи Лу нового сезона и вправду была на уровне, возможно, дело в новом дизайнере.

Эта коллекция разительно отличалась от прошлых: и в формах, и в символике, и в качестве камней — всё заметно лучше прежнего.

Линь Ло слегка почувствовал давление: судя по всему, в ближайшее время скучать не придётся.

Глубокой ночью за городом стояла тишина, только шум ветра от проезжающей машины, и больше ничего.

Краем глаза Лу Цзинь видел лицо Ся Чи: тот крепко спал, густые ресницы, чёрные, как вороново крыло, покорно опущены вниз.

Фарфорово-белая кожа отливала лёгким румянцем. Утончённое лицо невольно тянуло прикоснуться. Лу Цзинь отвёл взгляд и крепче сжал руль.

Под тихим ночным небом чёрная машина ровно шла по горному серпантину, где почти не было других автомобилей.

Вскоре въехали в усадьбу и остановились во дворе.

Ся Чи мирно спал на переднем пассажирском сиденье.

Лу Цзинь вышел, обошёл машину с другой стороны, открыл дверцу, наклонился, отстегнул ремень безопасности и взял парня на руки.

Не первый раз, прошлый тоже был, когда тот напился.

Услышав шум, дядя Чжан торопливо вышел, но, увидев эту картину, молча остановился и не подошёл.

В темноте ночи, один в чёрном, другой в белом. Дядя Чжан почувствовал: что-то не так, но не мог понять что.

«Их отношения разве не слишком близкие?»

Хотя Ся Чи спит, а значит, действия Лу Цзиня вполне объяснимы.

Дядя Чжан решил, что сам всё надумал.

Ся Чи лежал в объятиях Лу Цзиня, голова покоилась на его плече, наружу выглядывала лишь половина лица.

Управляющий стоял рядом, не решаясь заговорить. Лу Цзинь сам кивнул ему и направился в дом.

То ли от смены обстановки, то ли от движения Ся Чи зашевелился, казалось, вот-вот проснётся.

Тем временем Лу Цзинь уже добрался до его комнаты и осторожно уложил на кровать.

Коснувшись постели, Ся Чи машинально подвинулся к середине, потом вдруг что-то вспомнил и резко открыл глаза.

— М? Нет. — Сказав это, он сел.

— Нет чему? — Лу Цзинь стоял перед ним, смотрел сверху вниз.

Парень поднял взгляд, вид серьёзный:

— Душ. Надо в душ.

Глаза ясные, выражение лица нормальное — на пьяного непохож.

Но слабый запах алкоголя напоминал: с тем что-то не так.

Знай он заранее, что Ся Чи может захмелеть от слабого фруктового вина, остановил бы его ещё на банкете.

Пьяный Ся Чи был куда тише обычного, и правда похож на грибочек.

Но отпускать его в душ в таком состоянии Лу Цзинь не мог.

Увидев, что человек стоит у него на пути, Ся Чи просто встал, обошёл его и, пошатываясь, двинулся к ванной.

— Надо помыться, волосы грязные.

Он явно был не в себе, ноги заплетались, по прямой не шёл.

Лу Цзинь тихо усмехнулся и протянул руку, загородив ему дорогу.

Ся Чи вцепился в неё обеими ладонями и недоумённо посмотрел на Лу Цзиня, поджал губы, недовольно:

— Ну что?

Голос Лу Цзиня стал мягким:

— Ладно, я наберу воду, а ты жди здесь. Тихо.

<http://bllate.org/book/17734/1661430>